

Следствие по делу об избиении рядового Сычева зашло в тупик

Полигон Бишкиль — 60 километров от Челябинска. Казарма №1. Под потолком висит включенный телевизор с приглушенным звуком. Перед телевизором сидят солдаты батальона обеспечения танкового училища, человек двадцать. Под телевизором стоит председатель комиссии Общественной палаты по надзору за деятельностью правоохранительных органов Анатолий Кучерена, известный адвокат.

Все свое адвокатское красноречие Кучерена растерял где-то по дороге в эту казарму. Запинаясь, он говорит: «Расскажите, пожалуйста, как все было в новогоднюю ночь, я должен объективно разобраться в этой истории. Объективно, понимаете?» Слово «объективно» Кучерена произносит уже, кажется, в десятый раз — солдаты молчат, не смотрят на Кучерену. Наконец встает старший — Антон, заместитель командира взвода, сержант-контрактник. Постоянно одергивая форменную куртку, Антон говорит:

— А что тут рассказывать? Просто же все. Парень не хотел служить. Уж не знаю, что там у него было: может быть, мама письмо прислала — приезжай, сынок, я по тебе скучаю, я заболела. А он три месяца провел на призывном пункте, разных историй наслушался о том, как люди к маме уезжают. Я сам помню у нас люди иголки глотали, чтобы домой попасть. Вот и он себе что-нибудь такое сделал. У меня тоже когда-то такое настроение было, а теперь прошло, я даже по контракту службу продолжил.

— То есть Сычева никто не бил? — осторожно интересуется Кучерена. Солдаты оживают, начинают гудеть почти хором: «Нет, не бил никто». Когда Кучерена произносит имя младшего сержанта Сивякова, арестованного по обвинению в издевательствах над Андреем Сычевым, солдаты так же хором отвечают, что Сивяков — хороший парень, никого никогда не обижал, пользовался всеобщим уважением и ни в чем не виноват.

Каноническая версия

Кучерена молчит. Солдаты говорят неправду — это очевидно.

А правда — ее и без солдат все знают. Правда — это то, что всю новогоднюю ночь группа старослужащих батальона обеспечения издевалась над молодыми солдатами. Солдат было девять. Восемь просто избили, а над девятым, Андреем Сычевым, издевались всю ночь. Вначале насиловали, привязав за руки и за ноги скотчем то ли к койке, то ли к нескольким стульям, потом один из старослужащих — тот самый Александр Сивяков, который сейчас арестован, — заставлял Сычева более трех часов стоять в положении полуприседа и при этом бил его по ногам. Наутро Сычев не смог встать на построение, факт издевательства командование скрывало до тех пор, пока солдат не потерял сознание и не был доставлен в городскую (то есть гражданскую) больницу. Там врачи ампутировали ему обе ноги и половые органы, а через некоторое время — еще и безымянный палец правой руки. Все это время информацию о случившемся тщательно скрывали, только 25 января, то есть больше чем через три недели после инцидента, она дошла до Москвы, до Главной военной прокуратуры (ГВП), которая выпустила официальное заявление по поводу произошедшего в Челябинске, а на следующий день министр обороны Сергей Иванов, отвечая на вопрос журналиста, произнес свое знаменитое «Я был высоко в горах», чем окончательно превратил челябинскую историю в общенациональный скандал.

Это действительно уже знают все. Каноническая версия.

Между тем до сих пор единственным источником этой версии остается председатель Ассоциации солдатских матерей Челябинской области Людмила Зинченко. Именно она на следующий день после официального сообщения Главной военной прокуратуры заявила журналистам, что Сычева привязывали к койке скотчем и насиловали. Ссылалась она при этом на анонимный звонок в Ассоциацию солдатских матерей — вначале солдатские матери говорили, что звонок был от «высокопоставленного источника в Челябинском гарнизоне», потом — что от некоего врача 3-й городской клинической больницы, где солдат был прооперирован и где он

сейчас находится. В Челябинске работает бригада в составе 41 следователя ГВП во главе с начальником управления ГВП генерал-майором Валерием Кондратовым. Ни одному из следователей, в том числе и самому Кондратову, за восемь дней пребывания в Челябинске не удалось встретиться с г-жой Зинченко и взять у нее показания — глава Ассоциации солдатских матерей отказывается встречаться со следователями, ссылаясь на занятость. По ее словам, каждый день, с утра до глубокого вечера, у нее прием посетителей, и поговорить со следователями она не может.

Неправильный диагноз

Странное поведение Людмилы Зинченко не единственная причина того, что в «деле Сычева» нет упоминаний об изнасиловании. Экспертиза прямой кишки пострадавшего показала, что изнасилован он не был. Да и сам Сычев факт изнасилования в ходе одного из допросов отрицал.

Допросы человека, который пришел в сознание после двух недель комы только несколько дней назад и до сих пор не может говорить, только называются допросами. К Сычеву прикреплен один из следователей — генерал Кондратов аттестует этого следователя как «наиболее профессионального психолога в прокуратуре». Он постоянно находится в реанимационном отделении больницы, время от времени задает Сычеву вопросы, тот кивает или мотает головой — вот и весь допрос. Когда следователь спросил его об изнасиловании, Сычев проявил максимум эмоций, на какие только был способен: так активно крутил головой, что в тот день следователь больше не решился ни о чем его спрашивать.

Андрей Сычев попал в городскую больницу 7 января — через три дня после того, как не смог встать на построение. Это не ошибка — и 1-го, и 2-го, и 3 января Сычев на построения выходил. Следствие установило, что младший сержант Сивяков утром 1 января пнул Сычева ногой по ноге, когда тот неправильно заправил койку. Логично предположить, что если солдат койку все-таки заправлял, то и вставать он тоже мог.

Вместо чудовищных злодеяний — серия вполне обычных событий армейской жизни: обычный, ни физически, ни морально не способный к армейской службе юноша; обычное «воспитание» молодого бойца; обычная медсанчасть без специалистов

4 января он не встал — сказал, что болен. Заместитель командира батальона обеспечения по воспитательной работе капитан Докучаев раздел Сычева и, увидев опухшую ногу, на своем автомобиле отвез его в Челябинск, в санчасть танкового училища.

— Нога сильно опухла, — рассказывал Докучаев Анатолию Кучерене, когда делегация Общественной палаты заперлась в комнате отдыха первой казармы вместе со всеми офицерами и прапорщиками батальона. — Никаких следов побоев на ноге не было, ни синяков, ни ссадин. Только бордовые пятна. Я сам недавно ломал лодыжку, у меня все было так же. Поэтому я подумал, что это перелом.

Александр Максимов, начальник медслужбы танкового училища, лично осмотрел Сычева и «ничего серьезного не нашел» (именно так сказал Максимов на встрече с Анатолием Кучереной). Впрочем, Максимов сам отвез Сычева из санчасти в гарнизонный военный госпиталь. Там врачи поставили ему диагноз «рожистое воспаление» и три дня лечили, когда же на четвертый день лечение не дало никаких результатов, решили обратиться к помощи коллег из 3-й горбольницы — это челябинский «Склиф», базовая больница скорой помощи. Там у Сычева диагностировали гангрену и спросили, согласен ли он на ампутацию ноги. Он сказал, что не согласен.

Кто тебя обидел?

Именно там, в 3-й городской больнице, впервые возникла версия, что заболевание Сычева может быть результатом избиения. Его спросили: «Кто тебя обидел?» Он ответил: «Сивяков». Это первое упоминание младшего сержанта Александра Сивякова в материалах следствия. Через несколько часов Андрей Сычев впал в кому. Ногу и мошонку ему ампутировали уже без его согласия.

О том, что солдат батальона обеспечения госпитализирован с рожистым воспалением, проинформированы были все: начальник танкового училища, начальник гарнизона, заместитель командующего Приволжско-Уральским военным округом. Были проинформированы именно о заболевании — версия неуставных отношений возникла только 7 января, когда Сычев назвал имя обидчика — Александра Сивякова.

В казарму прибыл следователь Челябинской военной прокуратуры. В том, что он ударил Сычева по ноге утром 1 января, младший сержант признался сам. Показания о том, что ночью Сычев стоял в полуприседе, а Сивяков сидел перед ним на табурете, первыми следствию дали двое солдат, которые были в новогоднюю

ночь дневальными. Этих двоих сразу же после таких показаний перевели в другую часть — из соображений безопасности. Остальные солдаты и сержанты, а в новогоднюю ночь в казарме их было мало — десять человек, включая Сычева и Сивякова (о восьмерых избитых в деле нет никаких упоминаний), ничего не видели и не слышали.

Сам Сивяков признался в том, что «действительно воспитывал» Сычева, поставив его в неудобную позу. По словам Сивякова, он застал Сычева пришивающим подворотничок к камуфляжу и решил объяснить ему, что хороший солдат занимается такими делами днем. Правда, Сивяков почему-то признался в этом только на четвертый день пребывания под стражей.

— Сивяков не отморозок, обыкновенный парень, — говорит генерал Кондратов. — Спокойно говорит, что это такая традиция — воспитывать, тюремная традиция, его самого в начале службы старослужащие так ставили. Правда, сам он больше двадцати минут так простоять не смог.

Сколько в положении полуприседа простоял Сычев, Сивяков не помнит. Установлено только, что «воспитание» началось около четырех часов утра, а перед подъемом (он по случаю праздника был в семь часов, а не в шесть, как обычно) Сычев уже спал.

Командир взвода, в котором служили Сычев и Сивяков, капитан Киреев пояснил, что Сивякова нельзя считать старослужащим, «дедом» — он отслужил только год и, по армейской классификации, относится к «черпакам». О Сычеве же его командир сказать не может почти ничего — рядовой прибыл в часть с призывного пункта, к которому был прикомандирован, только 30 декабря, то есть за сутки до роковой ночи.

— Единственное, что могу о нем сказать, — говорит капитан Киреев, — он какой-то слишком малозаметный и замкнутый. Уже потом мне рассказывали, что и на призывном пункте он ни с кем не общался, и был единственным, кто отказывался принимать душ. У них там душ на призывном пункте, можно каждый день мыться. А он не хотел почему-то.

— Простите, — спрашивает Киреева телеведущий Николай Сванидзе, коллега Кучерены по Общественной палате, сопровождающий адвоката в поездке по Челябинской области, — может быть, Сычев не ходил в душ потому, что боялся сексуального насилия?

Офицеры и прапорщики — несколько десятков молодых мужчин — смущенно и оттого неестественно громко смеются. Отсмеявшись, Киреев объясняет, что солдатское общество очень консервативно, и человек, замеченный в гомосексуальных проявлениях, стал бы в глазах всех остальных отщепенцем, поэтому насилие, по мнению офицера, исключено.

— Да и вообще, душ там на одного человека, некому насиловать, — добавляет капитан.

Тема душа на этом была исчерпана, как и тема морального облика солдата Сычева. Мальчик был замкнутым, странным, не мылся, а значит, все произошедшее с ним как бы и нормально.

«Мы не армия, мы прокуратура»

Вторую ногу Андрею Сычеву отрезали через девять дней после первой ноги и мошонки — 16 января. Следствие к тому моменту шло уже активно, но версия о неуставных отношениях еще не стала основной. О том, что Сычев пострадал именно в результате насилия со стороны сослуживцев, впервые было сказано в сообщении ГВП 25 января.

«Газель» из губернаторского гаража с делегацией Общественной палаты, генералом Кондратовым и корреспондентом «Эксперта» тормозит перед развилкой на подъезде к Бишкилю — водитель не знает, куда поворачивать. За «Газелью» едет «Волга» генерала Кондратова — без пассажиров. Водитель «Волги» дорогу знает, Анатолий Кучерена просит Валерия Кондратова позвонить водителю и попросить его ехать впереди. Пока Кондратов вынимает из кармана мобильный телефон, «Волга» сама обгоняет микроавтобус и поворачивает в нужном направлении. Кондратов усмехается:

— Видите, Анатолий Григорьевич, мы же не армия, мы прокуратура — сами понимаем, что делать.

Военная прокуратура и рада была бы доказать вопиющие преступления и круговую поруку в воинской части, но пока не получается

Извечное противостояние ГВП и Министерства обороны уже почти год — в открытой фазе. В мае прошлого года главный военный прокурор Александр Савенков устроил пресс-конференцию, на которой впервые в

истории двух ведомств публично отчитал министра обороны Сергея Иванова за «рост уровня преступности в армии». В ответ на это г-н Иванов сам встретился с журналистами и, сделав издевательскую оговорку «Прокуратура — это святое», в резкой форме опроверг обвинения Савенкова. (Интересно, что за несколько часов до выступления Иванова высокопоставленный источник в Министерстве обороны в разговоре с корреспондентами нескольких информагентств выразил озабоченность «нездоровой кадровой ситуацией в ГВП».) И с мая началась информационная война между ГВП и министерством: ведомство Александра Савенкова охотно сообщало журналистам о тех безобразиях, что творятся в армии, а военные заявляли, что им самим приходится раскрывать преступления в своей среде, потому что прокуратура со своими обязанностями не справляется. В условиях этого противостояния и прибыла в Челябинск следственная группа ГВП — показательное разоблачение круговой поруки в армии могло стать серьезным аргументом в острой полемике с министерством. Генерал Кондратов признает, что показательного разоблачения пока не получается. По его словам, освобожденный из-под стражи начальник танкового училища Виктор Сидоров (он был задержан в конце января) так и «не рассказал следователю ничего интересного». Кондратов сетует: «Мы за него крепко взялись, уже и разные махинации на Дальнем Востоке подняли из тех времен, когда он там служил, но какой-то вины он пока не обнаружил». А дальше генерал Кондратов рассказывает, что общался в Москве с каким-то специалистом по сосудистой хирургии, который считает, что у Андрея Сычева редкое сосудистое заболевание — «что-то вроде варикоза, но более болезненное». «Бог его знает, — разочарованно добавляет прокурор. — Может, так оно и есть».

Профессор, академик РАМН хирург Николай Герасименко поясняет, что гангрена возникает из-за нарушения кровоснабжения, вследствие чего и происходит гниение подкожной клетчатки. Нарушение питания сосудов — это пусковой механизм, а проявления могут быть в разных частях тела. Даже от долгого сидения в самолете начинают неметь ноги, а онемение — первый признак нарушения кровообращения. Так что возникновение гангрены из-за долгого пребывания в неудобной позе вполне реально, ничего необычного в этом нет. Другие врачи говорят, что развиться гангрена могла и по причине слабых сосудов, и от обморожения, и как следствие занесенной инфекции, но все утверждают: «воспитание» в позе полуприседа могло стать катализатором развития гангрены.

Армия, с которой и так все ясно

«Газель» с делегацией тем временем едет к 3-й горбольнице. По дороге кто-то вспоминает, что в газете «Жизнь» накануне писали, что у мамы Андрея Сычева 31 января день рождения. Кондратов звонит своим помощникам, перепроверяет — действительно день рождения, 52 года. Микроавтобус останавливается по дороге, Анатолий Кучерена покупает букет роз. Галина Сычева обычно проводит все время в палате сына, но сейчас она спит в больничном общежитии. За матерью посылают какого-то чиновника, и она заходит в кабинет главврача Олега Маханькова, где уже собрались врачи и гости из Москвы. Анатолий Кучерена спрашивает, способны ли челябинские медики самостоятельно закончить лечение и провести реабилитацию Сычева. Начмед Александр Ионин уверенно отвечает: «Да, закончим сами». Его неожиданно перебивает Олег Маханьков: «А я думаю, что придется везти его в Москву. Не сейчас, конечно, но придется». Галина Сычева молчит. Сейчас она и Анатолий Кучерена пойдут к Андрею Сычеву в палату.

Анатолий Кучерена выйдет из палаты, как сам признается, в шоке. Он скажет, что не верит солдатам, намекающим на то, что Сычев нанес себе увечья сам, и считает, что в казарме имело место «насилие более сильного над более слабым». (Эти слова первым произнес капитан Киреев на встрече с Кучереной — оговорив, правда, что насилие могло быть и психологическим.)

Следствие идет почти месяц. Прокуратура, конфликтуя с Министерством обороны, даже не скрывает, что рассчитывает получить информацию, доказывающую вину военных — в избиении ли Сычева, в сокрытии ли факта избиения или еще в чем-то. Пока же не удается доказать даже вину военных врачей — в санчасти училища просто нет специалистов по сосудистым заболеваниям. Собственно, это пока и весь результат работы 41 следователя ГВП.

И картина сегодня выглядит совершенно иначе, чем версия про кровавую оргию озверевших «дедов». Вместо чудовищных злодеяний — серия вполне бытовых событий армейской жизни: обычный, ни физически, ни морально не способный к армейской службе юноша; обычное «воспитание» молодого бойца, обычная медсанчасть без специалистов.

Впрочем, едва ли кого-то из политически активных граждан это интересует всерьез. Каноническая версия, гуляющая по страницам газет и интернету, — изнасилование, избиение, сокрытие, «Я был высоко в горах», — гораздо понятнее, чем тот тупик, в котором оказалось следствие сейчас. Корреспондент финансового отдела одного делового журнала Настя, придя 28 января с плакатом «Иванова в отставку!» к Министерству обороны

вместе с еще двумя сотнями москвичей на несанкционированный митинг, так объяснила свой митинговый дебют: «Иванов мне денег должен — тех, что моя мать заплатила, чтобы брата от армии отмазать». Взятки, коррупция, дедовщина, строительство генеральских дач — никто не может быть доволен ситуацией в Вооруженных силах. И большинству из нас совершенно не важно, что на самом деле случилось с Сычевым. Кому нужна правда, когда и так все ясно.

Автор: Олег Кашин

Челябинск—Москва

© Эксперт

ОБЩЕСТВО, РОССИЯ

👁 3601

07.02.2006, 15:12

👍 244

URL: <https://babr24.com/?ADE=27694>

Bytes: 17690 / 17655

[Версия для печати](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Олег Кашин**

Челябинск—Москва.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)